

Глава 17

Мне тебя покормить?

Поддавшись давлению диктатора, Сын Бога в итоге решил спуститься сам.

Учитывая, что большинство его подчинённых были мужчинами сомнительных манер, Бастер приказал принести ужин наверх, чтобы они могли поесть вдвоём в его каюте.

Апартаменты капитана, расположенные в другом конце коридора, были весьма просторны. В отличие от гостевой каюты Рейнхарта, здесь были гостиная и спальня.

При входе в глаза бросалось огромное панорамное окно, из которого открывался великолепный вид. В гостиной стояли кофейный столик, диван, различные сундуки с сокровищами, энергетические минералы, а по углам в случайном порядке валялись обломки каких-то механизмов.

Войдя внутрь, юноша чуть не врезался в спину капитана.

Бастер бросил на него быстрый взгляд и, не говоря ни слова, отшвырнул ногой детали, освобождая узкую тропинку для слепого.

Ужин принесли быстро. Молодой парень, доставивший еду, замер, увидев Сына Бога, который тихо сидел в своём платье-русалке. Он так засмотрелся, что забыл, зачем пришёл.

Хозяин каюты необъяснимо разозлился и пнул подчинённого.

Несильно, ровно настолько, чтобы вернуть тому душу на место.

— Проваливай.

Парень, потирая ушибленное место, поднялся и обиженно пробормотал:

— Вы же не жену прячете! Почему нельзя посмотреть?

Капитан не был ни старым, ни занудным. Хоть он и считался лидером, но часто дурачился со своими людьми, поэтому они его не боялись и иногда позволяли себе шутки.

В своей личной каюте Бастер выглядел ещё более расслабленным. Он сидел, скрестив руки на груди и широко расставив длинные ноги, с совершенно невозмутимым видом.

Парень поспешно замолчал и, пока главарь не перешёл к более решительным действиям, благоразумно удалился.

Не забыв прикрыть за собой дверь.

Только тогда Бастер перевёл взгляд на Рейнхарта.

В отличие от хозяина комнаты, юноша был более сдержан. В своём розовом платье он сидел на диване прямо, словно статуя. Казалось, даже изгиб прядей, спадавших ему на грудь, был выверен с математической точностью. Он был невероятно красив.

В его мире, состоявшем из чёрного и белого, внезапно возник неопиcуемый аромат еды. А капитан, словно нарочно, наклонился к столу и взмахом руки направил этот запах прямо к нему.

Почувствовав, как Сын Бога заметно дрогнул, Бастер усмехнулся и пододвинул к нему тарелку с молочно-белым грибным крем-супом.

Едва его пальцы коснулись края тарелки, как раздался голос мужчины:

— Мне тебя покормить?

Тон был всё таким же издевательским, но Рейнхарт понял, что тот не шутит.

Если он откажется, Бастер действительно это сделает.

Не имея другого выбора, юноша нащупал ложку, наклонился и, медленно зачерпнув немного супа, поднёс ко рту.

Сливочный, насыщенный вкус, смешанный с неповторимым ароматом грибов, растекался по языку.

Рейнхарт впервые пробовал нечто подобное. Как и пирожные с печеньем, которыми его угощали днём, это было удивительно.

Он вырос в храме в каком-то захолустном городке, где еду приносили местные жители. В основном это были хлеб и картошка, так что еда для него всегда была невкусной.

Пирожные открыли для него новый мир. Будь у Рейнхарта глаза, они бы наверняка засияли в тот момент, когда он попробовал десерт.

Было очень вкусно.

Слово «еда» обрело для него новый смысл, включая даже кусочки картошки в супе. Они были слаще и ароматнее, чем всё, что он ел раньше.

— Я не заставляю тебя есть много, — внезапно сказал Бастер, наблюдавший за ним, подперев подбородок рукой, когда тот проглотил второй кусочек картошки.

Помощница капитана говорила, что Сын Бога слаб и истощён, и ему необходимо набираться сил.

Но из-за длительного голодания его организм был слишком слаб, и резкое потребление большого количества питательных веществ могло навредить.

Поэтому Бастер и не собирался заставлять юношу съедать всё.

Просто съесть хоть что-то. В его глазах все эти пирожные и печенье не были ни питательными, ни сытными.

Пока Сын Бога получал новый приказ, он всё ещё жевал картошку. Его худые щёки слегка округлились от еды, что выглядело на удивление приятно.

Капитан тут же решил, что Рейнхарт должен поправиться как минимум до такого состояния.

Под его личным контролем.

Не зная, что его приговорили к пожизненному заключению в виде трёхразового питания с Бастером, тот молча отложил ложку и послушно дожевал последний кусочек.

— Эй, — внезапно позвал его человек напротив. Юноша, решив, что обращаются к нему, склонил голову в ту сторону.

Тут же последовала вторая фраза:

— Глотай.

Рейнхарт не понял, к чему это, но послушно выполнил.

Предводитель «Бури» был очень доволен. В последующие дни он каждый день предлагал Сыну Бога новые блюда и с удивлением обнаружил, что тот совершенно не привередлив в еде.

Ел всё, что давали. Только порции были очень маленькими. Съев пару ложек, он откладывал приборы и молча сидел рядом, украшая собой обстановку.

Блюда, которых юноша съедал хотя бы три ложки, Бастер запоминал и приказывал повару готовить их в следующий раз.

Прекрасный Сын Бога вскоре стал постоянным гостем в стеклянной чайной комнате. В хорошую погоду он приходил туда и тихо наслаждался морским бризом и шумом прибора.

Иногда ему удавалось попробовать выпечку или другие лакомства, приготовленные женщинами. Но Бастер вскоре запретил ему есть после двух часов дня.

Причина была проста: после чая он не ужинал.

Лишённый зрения, Рейнхарт не видел ни потрясённых взглядов трёх дам, услышавших этот запрет, ни их сложных чувств, когда они смотрели на него и капитана.

Жизнь на корабле бандитов оказалась на удивление спокойной, и он быстро привык к распорядку дня. Единственной проблемой, пожалуй, была еда.

Как и сегодня вечером, он снова съел больше обычного под настойчивым взглядом Бастера.

С чувством лёгкой тяжести в животе Рейнхарт ворочался в кровати, не в силах заснуть.

К тому же, хотелось пить.

Ему пришлось встать и, медленно нащупывая путь, подойти к столу, чтобы налить себе стакан прохладной воды.

Именно в этот момент он смутно расслышал какие-то крики. Они доносились снаружи, и в них слышалась тревога.

Он нащупал окно, приоткрыл его, чтобы прислушаться, но ветер смешивал звуки, и разобрать что-либо было невозможно.

Он уже собирался поставить стакан и лечь спать, но в тот же миг в дверь его каюты тихонько постучали.

— Эй, Ваше высочество принцесса, — раздражающий голос донёлся сквозь дверь, в нём слышалась усмешка. — Не хотите посмотреть со мной на кое-что интересное?

Рейнхарт помолчал, а затем медленно подошёл и открыл дверь.

И услышал голос Бастера, доносившийся откуда-то сверху.

— Пошли, — сказал он. — Встретим бурю вместе.

<http://bllate.org/book/13471/1691240>